

**АКВАРЕЛИ МАРИИ СИБИЛЛЫ МЕРИАН
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ФИЛИАЛЕ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

«МНЕ ЗАХОТЕЛОСЬ... ПРЕДСТАВИТЬ БОЖЕСТВЕННОЕ ЧУДО»

В филиале Архива РАН в Санкт-Петербурге хранятся акварели Марии Сибиллы Мериан (1647–1717), художницы и неутомимой исследовательницы природы, биография и творчество которой вызывают неослабевающий и возрастающий интерес не только историков искусства, но и ботаников и энтомологов. Имя и труды М.С. Мериан хорошо известны в Европе, Японии, Америке, чему, несомненно, способствуют выставки, посвященные творчеству Марии Сибиллы, и роскошные переиздания ее книг (1).

Несколько стран претендуют на то, чтобы называться родиной Марии Сибиллы Мериан (2). Она родилась 4 апреля 1647 г. во Франкфурте-на-Майне, некоторое время жила там, потом в Нюрнберге, поэтому в Германии ее считают немецкой художницей. Мать Марии Сибиллы, Йоганна Сибилла Хейм, была голландкой. Воспитывал и учил рисовать девочку ее отчим, голландский художник Я. Марель (1614–1681). Выйдя в 1664 г. замуж за художника И.А. Граафа (1637–1701), ученика Мареля, Мария Сибилла в 1686 г. рассталась с ним, вернула себе имя отца, вступила в секту лабадистов (3) и поселилась вместе с матерью и двумя дочерьми, Йоганной Хеленой и Доротеей Марией, в замке Валта в Западной Фрисландии. В 1691 г. она с детьми переехала в Амстердам. С 1691 г. по 1717 г., год смерти, Мария Сибилла жила в Амстердаме (кроме периода с 1699 по 1701 гг., когда она находилась в Суринаме). Учитывая все эти факты биографии художницы, голландцы считают ее своей соотечественницей. Некоторые авторы пишут о М.С. Мериан как о швейцарской художнице, потому что швейцарцем по происхождению был ее отец, известный художник и гравер Маттеус Мериан Старший (1593–1650).

Например, знаменитый Леонард Эйлер, академик Петербургской академии наук, породнившийся с семьей Доротеи Марии Гзель, дочери Мериан, с гордостью писал о Марии Сибилле как «замечательной художнице, швейцарке по крови» (4). Но и Россия не обделена вниманием тех, кто соприкасается с творчеством этой удивительной женщины. Во-первых, петербургская коллекция сохранившихся акварелей Марии Сибиллы – одна из самых больших в мире (5). Во-вторых, значительная часть жизни младшей дочери художницы – Доротеи Марии Гзель (1678–1743), была связана с

Санкт-Петербургом. В 1717 г. Доротея Мария и ее муж Георг Гзель (1673–1740) были приняты на русскую службу и с октября этого года вместе с детьми поселились в Санкт-Петербурге. Георг Гзель занимался живописью: расписывал плафоны в Летнем дворце царя, писал портреты современников, картины на религиозные сюжеты для Петропавловского собора и Лютеранской церкви св. Петра. Доротея Мария и Георг Гзель занимались оформлением экспозиций Кунсткамеры, а после создания Академии наук обучали рисунку и живописи академических учеников (6).

В Санкт-Петербурге акварели М.С. Мериан хранятся в СПФ РАН (184 рисунка) и Библиотеке РАН – в Отделе рукописей (так называемая «Studienbuch», в которой было 317 рисунков) и Библиотеке Ботанического института РАН (18 рисунков). Сложившийся комплекс имеет разные источники поступления (7). Прежде всего, это акварели, приобретенные Петром I и его лейб-медиком и хранителем коллекций Робертом Арескиным (1677–1718). 2 января 1717 г. Р. Арескин по указу царя заплатил 3000 гульденов «амстердамскому жителю Юрию Гзелю за две книги больших [...], в которых вложены пергаминовые листы, на которых малевано самым добрым мастерством живописным всякие цветы, также бабочки, мушки, и прочие всякие животные» (8). «Пергаминовых листов» было числом 254. Для себя Р. Арескин, имевший к тому времени богатейшую библиотеку и коллекцию минералов, раковин и разных художественных редкостей, также приобрел несколько альбомов с рисунками насекомых. Среди них «миниатюрные живописи червей, цветов, бабочек и других насекомых, которые писаны на особенных в лист пергаментах» и «Studienbuch».

«Studienbuch» – это рукописная книга, на лицевых сторонах листов наклеены рисунки, выполненные на пергамене или бумаге и вставленные в рамки из синей бумаги (на сегодняшний день в книге 285 рисунков). На обороте листов – записи М.С. Мериан, которые, как показал анализ письма, делались в течение 30 лет (9). После смерти Р. Арескина его коллекция и библиотека в 1719 г. были приобретены Петром и поступили в императорскую Кунсткамеру и Библиотеку, а после смерти Петра I все собрание царя было передано в Академию наук (10).

В 1736 г. Академия наук приобрела у Доротеи Марии Гзель, ездившей в Голландию «ради собственных [...] нужд», «тридцать четыре фигуры

разных цветов», и обязалась выплатить «ей, Гзельше, триста рублей, когда в академии будет денежная казна» (11).

К 1741 году в Академии наук хранилось, по данным каталога Кунсткамеры, (12) восемь альбомов с оригинальными рисунками художницы.

Поступления акварелей Мериан в Академию наук были и в XIX в. 15 июня 1864 г. академик Карл Максимович Бэр докладывал Физико-математическому отделению о том, что доктор медицины, член медицинского совета Министерства внутренних дел Егор Иванович Раух (1789–1864) «завещал Библиотеке Академии коллекцию рисунков с изображением естественно-исторических предметов. Частично они принадлежат знаменитой Сибилле Мериан» (13). В конце XIX в. академик М.С. Воронин подарил Ботаническому институту 18 рисунков, которые он привез из своей поездки в Германию (14). О дальнейшем передвижении рисунков М.С. Мериан по институтам Академии наук в Петербурге–Ленинграде подробно описано в ряде статей (15). Отметим, что к сегодняшнему дню в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранятся 184 акварели, куда они поступили 4 января 1939 г. из Зоологического музея АН СССР (16).

По описанию в уже упомянутом каталоге Кунсткамеры в Академии наук из акварелей Марии Сибиллы Мериан к 1741 г. находились:

1) 254 рисунка на пергамене, вложенных в два тома: 127 в одном, и 117 (так в тексте, вероятно, опечатка, следует читать «127») в другом – формата *Groß Folio*, с изображениями цветов, трав и насекомых; 2) альбом с 27 рисунками цветов, плодов, насекомых, на пергамене; 3) альбом с 60 рисунками на пергамене к книге «Метаморфозы суринамских насекомых»; 4) альбом с 60 рисунками на пергамене морских раков, пауков, раковин, камней; 5) альбом с 31 рисунком, частью на бумаге, частью на пергамене, растений и насекомых; 6) альбом с 50 рисунками меньшего формата с изображением насекомых; 7) 150 рисунков с чудесными превращениями гусениц, на пергамене; 9) (17) книга с 317 рисунками, также на пергамене. Исключим из них сразу № 9 – книгу с 317 рисунками: это, как справедливо пишет И.Н. Лебедева, «*Studienbuch*», купленная Р. Арескиным. Остальные рисунки из семи перечисленных альбомов можно искать среди 184 акварелей СПФ АРАН (18). Используя описания рисунков, сделанные советскими и немецкими исследователями для издания «*Leningrader Aquarelle*» (19), И.Н.

Лебедева попыталась определить, к каким альбомам относятся акварели Мериан, хранящиеся в СПФ АРАН.

Альбом рисунков «с чудесными превращениями насекомых» (под номером 7) – это акварели, вошедшие в книгу «*Der Raupen wunderbare Verwandlung...*» (20), первая часть которой вышла в Нюрнберге в 1679 г., вторая во Франкфурте-на-Майне в 1683 г., третья – в Амстердаме в 1717 г. Третья часть книги была опубликована уже после смерти Марии Сибиллы заботами ее младшей дочери Доротеи Марии с посвящением: «*Piae memoriae matris ejus Mariae Sibyllae Merian*». Интерес к изучению превращений насекомых возник у Марии Сибиллы с детских лет. Маленькой девочкой она помогала матери и занималась вышивкой шелком на продажу. Вышивали шелковыми нитями собственного производства: шелковичные деревья росли в саду, а червей выращивали, кормили, сортировали сами, что давало возможность наблюдать за насекомыми. Позднее свою книгу о гусеницах Мария Сибилла начала с описания шелкопряда и ему же посвятила титульный лист: «На листе шелковицы сидит большой шелковичный червь. Вскоре предстоит его превращение. Червь белый, полупрозрачный. Из рта его тянутся шелковые нити, служащие материалом для домика. Затем образуется косточка, потом бабочка» (21). Исходя из собственного опыта, исследовательница заключает: «Бабочки откладывают желтые круглые яички и умирают. Из яичек в теплом месте выходят червячки. Им нельзя давать мокрые листья, а то они заболеют и умрут. Болеют они и в плохую погоду, надо их укрывать» (22).

В СПФ АРАН хранится 61 рисунок (с №124 по №184), являющиеся или оригинальными рисунками к гравюрам «*Der Raupen wunderbare Verwandlung...*» или, и их подавляющее большинство, – рисунки, отдельные детали которых или композиции были использованы для создания иллюстраций к трем частям этой книги. По формату листа эти рисунки меньше других акварелей Мериан в СПФ АРАН.

Другая группа рисунков – акварели, выполненные М.С. Мериан к книге «*Metamorphosis insectorum Surinamensium*» (23), которая была опубликована в Амстердаме в 1705 г. Этот труд считается центральным в творчестве М.С. Мериан, поскольку она выступает в нем не только как художник, гравёр (техникой гравирования она владела совершенно), но и как автор текста. Книга явилась

результатом научных исследований, проведенных М.С. Мериан и ее младшей дочерью Доротеей Марией в Суринаме с 1699 по 1701 гг. В Амстердам были привезены сотни эскизов, рисунков («...все, что нашла и поймала.., я точно переношу на пергамент...» (24)), записи с наблюдениями, ящички с коллекциями: 20 коробок с бабочками, жуками, колибри, светлячками, «1 крокодил, 2 больших змеи и 19 маленьких, 1 игуан, 1 геккон, 1 маленькая черепаха» (25). Отметим, что большую часть своих книг М.С. Мериан издавала сама, «на собственный кошт». Так было и с первым изданием «Raupen...», и с «Metamorphosis...» (26).

Из 60-ти оригинальных акварелей, бывших в XVIII в. в Академии наук, до нас дошли менее 20: И.Н. Лебедева насчитывает их 20, мы же склонны остановиться на 16 рисунках, которые безоговорочно можно считать или полностью, или в отдельных частях использованными в качестве иллюстраций к «Метаморфозу суринамских насекомых». Альбом, в котором хранились эти рисунки в Кунсткамере, сохранился в СПФ АРАН. В музейном каталоге под номером «3» записан альбом «Metemorphosis insectorum Surinamensium»: альбом с вклеенными шестюдесятью оригинальными рисунками, выполненными художницей на пергамене. Это и есть тот альбом, который хранится в СПФ АРАН (Р.IX. Оп.8. №195). Он представляет собой 60 переплетенных листов, на корешке картонного переплета внизу наклейка с надписью «XX №17», которая указывает на место его хранения в Кунсткамере (в шкафу XX под номером 17). На обороте крышки переплета тушью надпись: «Catalogus №3 Metamorphosis insectorum Surinamensium», то есть в каталоге, уже нами упоминавшемся, этот альбом значится под номером 3. На обороте второй крышки в правом нижнем углу тушью: 60 листов. На каждой странице по углам – следы от клея.

Следующая большая группа рисунков – иллюстрации к книге Г.Э. Румфа (1627–1702) «D'Amboinische Rariteitkamer» (27). Над иллюстрациями для этой книги М.С. Мериан работала после возвращения из Суринама. Известно, что первоначальная рукопись книги Г.Э. Румфа сгорела, и ослепший к тому времени автор восстанавливал ее по памяти. М.С. Мериан были заказаны иллюстрации, которые издателям восстановить не удалось. Работа велась с 1704 по 1705 гг. Из 60 ранее находившихся в Академии наук сейчас в СПФ АРАН хранится 55 рисунков (с №69 по №123). Это раковины, моллюски и минералы из коллекции Румфа. Лист под

номером 1 в описи IX является фронтисписом к указанной книге. Надо отметить, что в Кунсткамере он хранился отдельно от рисунков М.С. Мериан, а при описании его имя автора названо не было (28), поэтому и в число «60» этот рисунок не входил. И.Н. Лебедева также не включила его в собрание рисунков к коллекции Г. Румфа.

Из общего числа акварелей на пергамене выделяются 10 на тряпичной бумаге. Они, вероятно, из того собрания, что в 1733 г. привезла Доротея Мария (альбом с этими рисунками, описанный в музейном каталоге под №5, единственный, в котором упоминаются рисунки на бумаге).

Оставшиеся 41 рисунок И.Н. Лебедева склонна отнести к тем, что были в альбомах, купленных Петром I. Аргументом в пользу этого исследовательница называет одинаковый размер листов пергамена. Мы приведем в пользу такого заключения еще два доказательства. Во-первых, рисунки отличаются от других акварелей нашего собрания тем, что изображения на них не являются иллюстрациями к печатным изданиям: это самостоятельные произведения. Отличаются они и по композиционным особенностям. Так, растения на ряде рисунков занимают весь лист, порой выходя за ограничивающую рисунок рамку. Составители книги «Leningrader Aquarelle» объединили их в условные серии – «Травы» и «Сад». На рисунках другой группы вообще нет растений, только насекомые, ящерицы или змеи. Эти разные по композиции и по содержанию рисунки объединяет не только размер пергаменного листа, но и то, что на обороте большинства из них в верхнем правом или левом углах стоит номер. Например, «119» (д.24), «190» (д.19), «236» (д.67), «237» (д.66), «239» (д.65), «244» (д.60), «246» (д.58). Памятуя о том, что для Петра были приобретены два тома альбома с 254 рисунками, можно предположить, что перечисленные нами рисунки, судя по нумерации, принадлежали ко второму тому. Рисунки создавались в разные годы, от 1670-х годов («Нарциссы», д.25) до 1705 г. («Тюльпаны», д.37). Принимая во внимание, что все эти рисунки очень презентативны, можно предположить, что альбомы с ними собирались специально на продажу. Именно поэтому они и были предложены Петру I. Что же привлекло Петра в акварелях М.С. Мериан?

Интерес русского царя к Марии Сибилле был не случаен. Мы не склонны соглашаться с теми исследователями, которые считают, что Петр узнал о М.С. Мериан от Г. Гзеля (29). К 1717 году, когда Петр и Арескин приобрели ее работы, Мария Сибилла была уже знаменита

как художница, как исследователь насекомых, издавшая несколько книг, и как человек, собравший на Суринаме большое число натуралий для продажи коллекционерам. Она входила в круг тех лиц, кто был уже хорошо знаком Петру еще по первой поездке в Голландию. Речь идет о Н. Витсене и Фр. Рюйше. Сама Мериан об этих людях писала: «...Я не видела в Голландии ничего более любопытного, чем различные насекомые, которых привозят из обеих Индий, в особенности, после того как получила разрешение осмотреть кабинет знаменитого Николааса Витсена, бургомистра Амстердама и правителя Ост-Индской компании, и собрание г-на Ионаса Витсена, секретаря городского управления. Я видела интересный кабинет г-на Фредерика Рейса [в русской научной традиции закрепилось другое написание имени этого ученого – «Рюйш». – Н.К.], прославленного доктора медицины и профессора анатомии и ботаники; наконец, коллекции г-на Левина Винсента и многих других, где я обнаружила неисчислимое множество насекомых...» (30) Написано это было в 1705 году. К этому времени Н. Витсен (1641–1717) был не просто знакомым русского царя, а советником и помощником. Известные анатомические «тезаурусы» Фр. Рюйша (1638–1731) Петр увидел еще в 1697 г., а к 1717 г. они были куплены Петром для «Куншт Каморы» за 30 000 голландских гульденов. Петр был знаком и со знаменитой коллекцией Левинуса Винсента. О книгах М.С. Мериан сообщал Петру и другой коллекционер – амстердамский аптекарь Альберт Себа, чья естественнонаучная и художественная коллекции также были куплены императором для Кунсткамеры. Расхваливая свое собрание, Себа 4 октября 1715 г. писал русскому царю, что вместе с «куриозами» пришлет «преизрядныя книги, в которых о всех сих вещах описано [...] Румфиуса о раковинах, Мериан о всяких ползущих и иных гадинах» (31). Страстному коллекционеру, Петру были известны и те самые «метаморфозы» насекомых, о которых писала и которые зарисовывала Мария Сибилла. Так, в собрании Л. Винсента, с которой Петр познакомился еще в 1697 г., коллекции бабочек были представлены по стадиям развития – через гусеницу, куколку к бабочке. После возвращения из первого путешествия Петр не только переписывался с новыми знакомыми, но и как настоящий собиратель обменивался с ними натуралиями из России. Из письма Фр. Рюйша русскому царю от 16 июля 1701 г. известно, что амстердамский профессор не только просит прислать ему «червяков с желтыми пятнами.., всяких жучков, пружии, великие мухи, оводы» и т.д., но и инструктирует царя, как лучше все это «богатство» сохранить: «Аще

лучится впредь таких собрать в ящик и надлежит их кормить свежими листьями, на которых они живут. И тако мочно видеть, как они переменяются по немногие дни повращаются в бабочки. Сию бабочку, аще булавкою проткнешь и укрепишь, дабы она висела, потом ящик засмолить, дабы их никакая гадина не испортила [...] Таким же подобием мочно и иных больших червяков убрати. Мы не сумняемся, на Москве многия такая удивительныя бабочки и иные всякие гадины изобильно обретаются...» (32). Это письмо свидетельствует о том, что Петр знал о «метаморфозах» насекомых, и возможно, по просьбе Рюйша, наблюдал их. Таким образом, очевидно, что Петр был достаточно наслышан об этой удивительной женщине и заинтересован творчеством Марии Сибиллы Мериан. Несомненно, художественная сторона ее акварелей привлекала Петра, но, прежде всего, его занимала их познавательная и научная ценность. И неслучайно среди сохранившихся в СПФ АРАН акварелей доминируют не декоративные изображения растений, которых Мария Сибилла нарисовала немало, а оригиналы научных иллюстраций.

Акварели М.С. Мериан и все ее научное творчество привлекали внимание уже в первые годы их появления в Санкт-Петербурге. Акварели М.С. Мериан показывались среди особо ценных редкостей Кунсткамеры. О. де ла Мотрэ, посетивший Петербург в 1726 г., вспоминал, что он видел в академической библиотеке «*Metamorphosis insectorum et Plantarum Surinamsium etc.* ... В труде речь идет о различных изменениях или превращениях насекомых, растений, цветов и т.д. Г-жа Мериан превосходно нарисовала много разнообразных растений, особенно цветов, эти рисунки он [И.Д. Шумахер, академический библиотекарь. – Н.К.] показал мне» (33). Акварелями Марии Сибиллы интересовался и царский двор. Так, в 1745 г. художнику Люрсениусу было поручено выполнить копии с 48 рисунков Мериан для императрицы Елизаветы Петровны. При этом было указано, чтобы «кроме копий для ее императорского величества других не делать и не отдавать никуда» (34). К акварелям Марии Сибиллы и к ее книгам обращались петербургские ученые при описании собраний своего универсального музея. В описаниях «натуралий» авторы уже упоминавшегося каталога «*Musei imperialis Petropolitani...*» ссылаются на научные издания тех лет. В описаниях энтомологической коллекции много ссылок на книги М.С. Мериан (35). Например, из 706 описаний бабочек, выполненных Г. Стеллером, около 100 имеют ссылки на труды М.С. Мериан. Э. Райтсма, при подготовке выставки в 2008 г. в Амстердаме, обратила внимание на

экземпляр третьей части книги «Der Raupen wunderbare Verwandlung» из лондонского естественноисторического музея с пометами Д.Г. Мессершмидта, относящимися к 1720 г. (36)

Имелась и еще одна сторона использования рисунков М.С. Мериан. Для Д.М. Гзель они стали образцами, на которых она могла учить своих подопечных молодых академических художников. Доказательством тому служат копии с рисунков Мериан, выполненные М.И. Некрасовым (37) (копии с рисунков №65, 67, 68). Для копирования были выбраны те рисунки, которые давали возможность научиться зарисовывать животных без какого-либо окружения, как самостоятельный объект. Именно такая задача стояла перед художниками, которые зарисовывали музейные предметы в Кунсткамере.

С научными целями рисунки М.С. Мериан использовались и в XIX в. Так, И.Н. Лебедева ссылается на работы энтомолога Е. Менетрие, издавшего в середине XIX в. описание бабочек «Императорского музея Академии наук» (38). Не обойдены вниманием ученых рисунки М.С. Мериан и в наши дни: ее акварели изучают не только биологи, но и историки искусства, исследующие технику создания оригинальной научной иллюстрации рубежа XVII–XVIII вв.

В научной литературе довольно много и подробно написано о значении исследований Марии Сибиллы для энтомологии и ботаники (39). Искусствоведы анализируют особенности ее художественного мастерства. В СПФ АРАН хранится записка 1938 г. художницы Е. Зерновой, в которой на основе петербургской коллекции акварелей подробно анализируется манера и техника исполнения акварелей Мериан-художницы. Автор записки справедливо отмечала, что, прежде всего, в рисунках поражает «уверенность руки – нигде не видно каких-либо следов поправок, изменений, ни малейших следов карандаша; необыкновенная точность и тонкость в передаче деталей – сложнейшие узоры на раковинах или крыльях бабочки заставляют изумляться, какой кистью и с какими глазами можно провести подобные линии. Полное овладение художника своей техникой приводит к тому, что видишь только цветок или жука и не видишь и не можешь видеть, как он сделан [...]. При всей точности эти изображения не могут быть названы натуралистическими. Конечно, растение выглядит не так, как оно росло на земле или лежало на

столе. Отброшены все случайности формального положения, но подчеркнуты систематические признаки стеблей; закругления листьев имеют характер изящного орнамента. Это растение, пропущенное через призму сознания художника и ученого XVII столетия. Освещение почти отсутствует в приемах работы Марии Сибиллы, тени положены условно и в минимальном количестве» (40). Для своих произведений Мария Сибилла чаще всего использовала тонкий пергамент «charta non nata» («неродившаяся кожа»), грунтовала его белым цветом, чтобы поверхность получилась нежной и гладкой. М.С. Мериан использовала чаще всего акварель и гуашь. Поражает то, что спустя триста лет краски выглядят так свежо, как будто художница только что отложила в сторону кисть...

И. Бакмейстер в книге о библиотеке и Кунсткамере писал: «...Особливое внимание знатоков заслуживают суть прекрасные те миниатюрные живописи цветов, червей, бабочек и других насекомых, которые писаны на особенных в лист пергаментов славною Мариною Сибиллою Марианою с удивительным вкусом и нежностью» (41). Действительно, до сегодняшнего дня всякий смотрящий эти акварели именно восхищается ими. Думаем ли мы, что стояло за этими «нежными рисунками», что им предшествовало? Поначалу Мария Сибилла, рисуя цветы, старалась «оживить» их, изображая на листьях гусениц: «поскольку я во всякое время старалась украшать мою цветочную живопись гусеницами, летними птичками [бабочками. – Н.К.] и подобными зверьками, как обычно поступают с картинами пейзажисты, чтобы в равной мере оживить одно с помощью другого, то часто прилагала большие старания, чтобы их поймать, пока, наконец, через посредство шелковичных червей не пришла к превращению гусениц и не стала размышлять о том, не может ли также и там происходить такое же превращение?» (42) От размышлений Мария Сибилла перешла к наблюдениям. Вот одно из них: «10 апреля 1684 г. я получила серого дрозда. В его теле что-то шевелилось, хотя он был мертв. Я захотела посмотреть, какая тому причина, и вскрыла брюхо. Там было полно белых червей. Я положила птицу в коробку. Черви съели всю птицу, превратились в яйца. Из них вышла только одна муха, остальные высохли» (43). Наблюдая превращения насекомых, Мария Сибилла записывала, что они едят, как реагируют на раздражения. Вот описание превращения бабочки кистехвоста: «В начале мая эта гусеница претерпевает превращение. Она берет свои собственные волосы, а затем также щепки (если они есть), мелко их разгрызает и прядет из них

продолговатое яйцо. Затем она превращается в подобие финиковой косточки [куколки. – Н.К.]. В конце мая выходит эта желтовато-коричневая моль...» (44). Богатый мир бабочек заставлял порой Марию Сибиллу запечатлевать их красоту не только красками, но и словами, восклицая: «Никогда бы не поверила, что из такого уродливого существа, как черная гусеница, может выйти такая прелестная бабочка» (45).

Смысл своей многолетней и многотрудной работы Мария Сибилла Мериан объясняла так: «Мне захотелось [...] представить божественное чудо, чтобы прославить Бога как творца этих мельчайших червячков» (46). А «божественное чудо» таланта Марии Сибиллы заставляет нас восхищенно смотреть на пергаментные листы, краски на которых кажутся еще не высохшими, так они свежи и яркие, и восторгаться тем удивительным миром природы, который мы не замечаем в разнотравье нашего короткого лета...

КОПАНЕВА Н.П., ЗАВ. ОТДЕЛОМ С.-ПБ. ФИЛИАЛА АРАН, К.Ф.Н.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. Maria Sibylla Merian. 1647–1717 / Kunstenaress en natuuronderzoekster. Haarlem, 1998; Maria Sibylla Merian, 1647–1717, Künstlerin und Naturforscherin. Frankfurt-am-Main, 1998; Maria Sibylla Merian. St. Petersburg Aquarelle. Prestel Verlag, 2003; Maria Sibylla Merian. The St. Petersburg Watercolors. Prestel Verlag, 2003; Neues Blumenbuch von Maria S. Merian. 2 Bde. Prestel Verlag, 1999; Neues Blumenbuch von Maria S. Merian, Helmut Deckert Insel, Frankfurt, 2003; Reitsma E. Maria Sibylla Merian en dochters. Vrouwenlevens tussen kunst en wetenschap. Amsterdam; Los Angeles, 2008.

2 Подробно о жизни и творчестве М.С. Мериан см.: Уллманн Х. Мария Сибилла Мериан – ее время, жизнь и творчество // Merian M.S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974; Лукина Т.А. Мария-Сибилла Мериан, 1647–1717. М., 1980; Лебедева И.Н. Художественное и научное наследие Марии Сибиллы Мериан в Санкт-Петербурге // Петр I и Голландия: Сб. науч. тр. / Под ред. Н. Копаневой, Р. Кистемакер, А. Офербек. СПб., 1997. С.318–334; Maria Sibylla Merian. 1647–1717 / Kunstenaress en natuuronderzoekster. Haarlem, 1998.

3 Последователи Жана Лабади (1610–1674), известного деятеля реформации. Критикуя изменчивость учений протестантизма, неустройство современных ему протестантских общин, создал свою независимую церковь. Часть идей Лабади заимствовал лютеранский богослов, основатель пиетизма Ф.Я. Шпенер (лабадизм называют еще радикальным пиетизмом). После смерти Ж. Лабади его последователи основали в замке Вальта, близ Леенвардена, общину в которой проживали около 500 человек. В общине проповедовался строгий образ жизни по примеру католического монашества и общность имущества. В Суринаме, куда М.С. Мериан прибыла в 1699 г., также была община лабадистов,

обосновавшаяся там по правому берегу реки Суринам на плантации Ла-Провиданс, которая принадлежала одной из владелиц замка Вальта.

4 Материалы к биографии Леонарда Эйлера. Публ. Ю.Х. Копелевич // Историко-математические исследования. М., 1957. Вып. X. С. 21.

5 Рисунки М.С. Мериан хранятся также в Нидерландах (библиотека Энтомологического общества, Artis Bibliothek Амстердамского университета, Rijksmuseum), в Германии (Staedel Museum во Франкфурте-на-Майне, Национальный музей в Нюрнберге, кабинет гравюр Государственного музея в Берлине, в музея Герцога Антона Ульриха в Брауншвейге), в Англии (Британский музей), в Дании (в Королевской датской коллекции в Копенгагене), во Франции (Национальная библиотека) и во многих других музеях, библиотеках и частных собраниях.

6 О Д.М. и Г. Гзелях см.: Каминская А.Г. Художники Георг и Доротея Гзель в Петербурге // Из истории Петровских коллекций. СПб., 2000. С.84–107.

7 См. Лукин Б.В. К истории ленинградского собрания акварелей Марии Сибиллы Мериан // Merian M.S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974; Лебедева И.Н. Указ. соч.

8 Сборник выписок их архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т.2. С.77.

9 См. описание этой рукописи: Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / Сост. И.Н. Лебедева. Л., 1979. С.136–139.

10 Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып.1. С.368.

11 Материалы для истории Императорской Академии наук (1736–1738). СПб., 1886. Т. 3. С. 99.

12 Musei Imperialis Petropolitanae. Vol.1-2. [SPb], 1741–1745. Т.II. P.174–176.

13 СПФ АРАН. Ф.1. Оп.2-1864. Д.20. §134. Л.1.

14 Лебедева И.Н. Указ. соч. С.329.

15 См. указанные выше статьи Б.В. Лукина и И.Н. Лебедевой.

16 СПФ АРАН. Р.IX. Л.1490б.

17 Под номером 8 в каталоге описан альбом, не имеющий отношения к М.С. Мериан. Мы оставляем здесь нумерацию каталога, пропуская номер 8.

18 Конечно, сразу встает вопрос, какова судьба остальных 572 (один рисунок хранился отдельно, о чем речь пойдет ниже) акварелей? Пока этот вопрос остается без ответа. Можно лишь провести аналогию с судьбой комплекса рисунков, выполненных с предметов, хранившихся в Кунсткамере в 1720-е–1750-е гг. («нарисованный музей». СПФ АРАН. Р.IX. Оп.4). По подсчетам по тому же музейному каталогу, их должно было быть (и было) около 20000, а сохранилось чуть более 2000: 759 хранится в СПФ АРАН, большая коллекция (особенно нумизматическая серия) в Государственном Эрмитаже и 76 в Государственном Русском музее. Как свидетельствуют документы, Архив АН СССР часть своей коллекции в 1939 г. купил у частного лица, как и ГРМ (см. об этом: Принцева Г.А. Судьба «Нарисованного музея» Петербургской Академии наук // «Нарисованный музей» Петербургской Академии наук / Под ред. Р. Кистемакер, Д. Мейерса, Н. П. Копаневой, Г.

В. Вилинбахова. СПб., 2003. Т.1. С.57). Как они попали из Академии наук к частному лицу, у которого академический Архив их потом покупал?

19 Merian M.S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974.

20 Der Raupen wunderbare Verwandlung und sonderbare Blumen-nahrung, worinnen, durch eine gantz-neue Erfindung, der Raupen, Würmer, Sommer-vögelein, Motten, Fliegen... Ursprung, Speisen und Veränderungen.... untersucht, kürztlich beschrieben / nach dem Leben abgemahlt, ins Kupfer gestochen, und selbst verlegt von Maria Sibylla Graeffin, Matthaei Merians, des Eltern, seel. Tochter. Nuernberg, 1679; Frankfurt-am-Main, 1683; Amsterdam, 1717.

21 Цит. по: Лукина Т.А. Указ. соч. С.58.

22 Там же.

23 Metamorphosis insectorum Surinamensium, ofte verandering der Surinaamsche insecten, waar in de Surinaamsche rupsen en wormen met alle des zelfs veranderingen na het leven afgebeeld en beschreven worden ... / door Maria Sibylla Merian Author Merian, Maria Sibylla Imprint Amsterdam: Valck, 1705.

24 Из письма М.С. Мериан нюрнбергскому врачу И.Г. Фолькамеру от 8 октября 1702 г. Цит. по: Уллманн Х. Мария Сибилла Мериан – ее время, жизнь и творчество // Merian M.S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974. S.57.

25 Ibid. S.51.

26 История подготовки книги к изданию прослеживается в письмах М.С. Мериан, опубликованных в факсимильном издании: Metamorphosis insectorum Surinamensium, facsimile-uitgave naar de aquarellen in de Royal Library, Windsor Castle. Red. Elisabeth Ruecker en William T. Stearn. London, 1982.

27 Rumphius G.E. D'Amboinsche Rariteitkamer door Rumphius ... Amsterdam: Gedrukt by Fracois Halma, 1705.

28 Musei Imperialis Petropolitanae vol.1-2. [SPb], 1741–1745. Т.II. P.171 / N11: frons libri Rumphiani, qui Thesaurus rerum Amboniarum vocatur, in pergamento pictura subtiliori, affereulis inauratis clausa.

29 См., например, указ. ст. И.Н. Лебедевой. С.325.

30 Цит. по: Лукина Т.А. Указ. соч. С.78.

31 Цит. по: Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т.1. С.561.

32 Там же. С.520–521.

33 Де ла Мотрэ О. Из «путешествия...» // Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С.223–224.

34 СПФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.99. Л.143.

35 См. например: Musei imperialis Petropolitani... Vol. I. Pars Prima. P.663. №4, 5, 7; P.664. №8, 16; P.668. №70 etc.

36 Reitsma E. Maria Sibylla Merian en dochters. S.35.

37 СПФ АРАН. Р.IX. Оп.4. Д.645, 671, 680.

38 Ménétriér E. Enumeratio corporum animalium Musei imperialis Academiae Scientiarum Petropolitanae. Classis insectorum. SPb., 1855–1857.

39 См., например: Беер В.Д. Мария Сибилла Мериан и естествознание // Merian M.S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974. S.77–113. Автор отмечает, что часто научная достоверность в акварелях Марии Сибиллы подчинена общему художественному впечатлению, когда «по эстетическим соображениям иногда вводятся личинки, не имеющие ничего общего с содержанием произведения» (С.93–95). Много информации о научной значимости рисунков М.С. Мериан приведено в каталогах выставок, указанных в прим. 1.

40 СПФ АРАН. Р.IX. Л.34, 34об.

41 Бакмейстер И. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером подбиблиотекарем Академии наук а на российской язык переведенной Василием Костыговым. Напечатан в типографии морского шляхетного кадетского корпуса 1779 года. С.116.

42 Уллманн Х. Мария Сибилла Мериан – ее время, жизнь и творчество // Merian M.S. Leningrader Aquarelle. Leipzig, 1974. S.39.

43 Schmetterlinge, Käfer und andere Insekten. Leipzig, 1976. Факс. изд. рукописи, хранящейся в Библиотеке РАН. Цит. по указ. соч. Т.А.Лукиной. С.70.

44 Merian M.S. Der Raupen wunderbare Verwandlung... В.І. №8. Цит. по указ. соч. Т.А. Лукиной. С.59.

45 Merian M.S. Der Raupen wunderbare Verwandlung... В.І. №26. Цит. по указ. соч. Т.А. Лукиной. С.60.

46 Merian M.S. Der Raupen wunderbare Verwandlung... В.І. Цит. по указ. соч. Т.А. Лукиной. С.57.